Научная публикация архивных материалов / Scientific Publication of Archival Materials

https://elibrary.ru/ZTSJME
УДК 82.09
ББК 83.3(2Рос=Рус) + 83

ОТЗЫВ Г.М. ФРИДЛЕНДЕРА О РУКОПИСИ М.М. БАХТИНА «К ВОПРОСАМ МЕТОДОЛОГИИ ЭСТЕТИКИ СЛОВЕСНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА»

© 2022 г. О.Е. Осовский, С.А. Дубровская
Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия
Дата поступления статьи: 11 мая 2021 г.
Дата одобрения рецензентами: 16 июня 2021 г.
Дата публикации: 25 декабря 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-316-335

Аннотация: В статье представлена публикация отзыва Г.М. Фридлендера о рукописи сборника работ М.М. Бахтина. В публикуемой впервые внутренней рецензии Фридлендера даны подробный анализ и оценка книги Бахтина «Вопросы литературы и эстетики». Высоко оценивая вклад ученого в отечественное литературоведение, рецензент отмечает новаторский характер включенных в состав сборника и ранее не публиковавшихся статей. Принципиально важным для него становится отношение Бахтина к «формальной школе», его критика «материальной эстетики», что позволяет ему включить автора «Проблем поэтики Достоевского» в число наиболее авторитетных оппонентов структурализма и иных течений западного литературоведения. Наиболее существенными рецензенту представляются открытия Бахтина в области исторической поэтики, прежде всего в истории и теории романа. Определенное несогласие Фридлендера вызвала интерпретация Бахтиным смеха Гоголя на фоне творчества Рабле. Публикация отзыва сопровождается предисловием и примечаниями.
Ключевые слова: М.М. Бахтин, Г.М. Фридлендер, С.С. Аверинцев, история отечественного литературоведения XX в., «Вопросы литературы и эстетики», внутренняя рецензия.
Информация об авторах: Олег Ефимович Осовский — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, ул. Студенческая, д. 11 А, 430007 г. Саранск, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9869-3233
E-mail: osovskiy_oleg@mail.ru
Светлана Анатольевна Дубровская — доктор филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, ул. Большевистская, д. 68, 430005 г. Саранск, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5660-8977
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru
Для цитирования: *Осовский О.Е., Дубровская С.А.* Отзыв Г.М. Фридлендера о рукописи М.М. Бахтина «К вопросам методологии эстетики словесно-художественного творчества» // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 4. С. 316–335. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-316-335

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 4, 2022

G.M. FREDLENDER'S REVIEW ON M.M. BAKHTIN'S "TO THE ISSUES OF THE METHODOLOGY OF THE AESTHETICS OF VERBAL-ARTISTIC CREATIVITY"

© 2022. Oleg E. Osovskiy, Svetlana A. Dubrovskaya
Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseveva, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
Received: May 11, 2021
Approved after reviewing: June 16, 2021
Date of publication: December 25, 2022

Abstract: The article presents G. Friedlander's peer-review on M. Bakhtin's manuscript of the collection of works. This is the first publication of G. Friedlander's text written at December 26, 1973. It provides the detailed analysis and assessment of Bakhtin's book that was published in 1975 under the title "Questions of Literature and Aesthetics." Highly assessing the scholar's contribution to Russian literary criticism, the reviewer underlines the innovative nature of the previously unpublished articles in the collection. Bakhtin's attitude to the "formal school" and his criticism of "material aesthetics" are also important to him. It allows G. Friedlander to name Bakhtin among the most authoritative opponents of structuralism and other schools of Western literary criticism. The most significant to the reviewer are Bakhtin's discoveries in the field of historical poetics, primarily in the history and theory of the novel. One of the points of G. Friedlander's disagreement was the interpretation of Gogol's laughter in the context of Rabelais' work. The publication of the review is accompanied by the preface, which reconstructs the context of the reception of Bakhtin's ideas in the late Soviet era, indicates the points of dialogue between G. Friedlander and M. Bakhtin in the 1950s–1970s. The publication is provided with notes.
Keywords: M. Bakhtin, G. Friedlander, S. Averintsev, history of the 20th century, Russian literary criticism, "Questions of literature and aesthetics," peer-review.
Information about the authors: Oleg E. Osovskiy, DSc in Philology, Professor, Director of Research, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseveva, Studencheskaya 11 A, 430007 Saransk, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9869-3233
E-mail: osovskiy_oleg@mail.ru
Svetlana A. Dubrovskaya, DSc in Philology, Docent, National Research Ogarev Mordovia State University, Bolshevistskaya 68, 430005 Saransk, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5660-8977
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru
For citation: Osovsky, O.E., Dubrovskaya, S.A. "G.M. Fredlender's Review on M.M. Bakhtin's 'To the Issues of the Methodology of the Aesthetics of Verbal-artistic Creativity'." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 316–335. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-316-335

В истории отечественного литературоведения XX в. фигура академика Г.М. Фридлендера занимает весьма значительное место, а его заслуги в области изучения и издания наследия Ф.М. Достоевского невозможно переоценить. Еще меньше нуждается в представлении Михаил Михайлович Бахтин. По понятным причинам эти имена оказываются рядом прежде всего в проблемном поле исследований о Достоевском.

Георгий Михайлович Фридлендер воспринимается как решительный оппонент концепции полифонического романа и строгий критик бахтинского «классификаторства». Отвечая на анкету бахтиноведческого журнала «Диалог. Карнавал. Хронотоп», приуроченную к 30-летию выхода «Проблем поэтики Достоевского», он подчеркивал: «Бахтин был, прежде всего, КЛАССИФИКАТОРОМ. В этом — самая слабая сторона всех его работ. Между тем жизнь и искусство насквозь диалектичны и, как понял еще Ап. Григорьев, не допускают схематизации и жесткой классификации <...>. Только две статьи Бахтина (“Эпос и роман” и “Слово в романе”) я готов признать классическими. Все остальное крайне спорно и субъективно» [25, с. 15].

Декларируемое на протяжении 1950-х – начала 1970-х гг. несогласие с основополагающей бахтинской концепцией не мешало Фридлендеру относиться к ученому с глубоким уважением и теплом. Об этом наглядно свидетельствуют надписи на подаренных Бахтину книгах, сохранившихся в его домашней библиотеке. Они показывают, как меняется формула инскрипта: от «Глубокоуважаемому Михаилу Михайловичу Бахтину» в 1964 г. до «Дорогому Михаилу Михайловичу Бахтину» в 1971 г. [13, с. 229, 230]. Это только часть истории научных отношений Фридлендера и Бахтина,

начало которой, как можно не без оснований предположить, восходит к 1930-м гг. — времени первого знакомства молодого исследователя с книгой о Достоевском. Признаемся, что у нас нет документальных подтверждений того, когда бахтинская монография 1929 г. впервые оказалась в руках Фридлендера, однако уже круг его наставников по ЛИФЛИ и университету и коллег по Пушкинскому Дому (от В.В. Гиппиуса и Г.А. Гуковского до Л.В. Пумпянского, Н.В. Яковлева и Н.Я. Берковского) дает основание думать, что с именем Бахтина и его идеями литературовед был знаком задолго до появления второго издания книги о Достоевском.

Отметим, что молодой Фридлендер с конца 1920-х гг., судя по сохранившимся воспоминаниям, находится в самой гуще литературоведческой жизни Ленинграда и его память — достаточно надежный источник сведений о событиях того времени [14]. По крайней мере, именно Фридлендер в начале 1990-х гг. писал об имевшемся у Бахтина замысле перевода и издания «Теории романа» Г. Лукача и о том, что тот отказался от его осуществления, узнав об изменившейся позиции автора по отношению к своим прежним взглядам на роман как форму «большого эпоса» [17, с. 200]. Особую надежность этому свидетельству придавал тот факт, что исходило оно от человека, в первой половине 1930-х гг. входившего в ближний круг Г. Лукача и М.А. Лифшица.

Полемический диалог Фридлендера с Бахтиным начинается в середине 1950-х гг., когда отсылка к «Проблемам творчества Достоевского» прозвучала в десятитомной «Истории русской литературы». В главе о Достоевском Фридлендер называет ошибочным взгляд Бахтина на роман Достоевского «как на особый якобы “полифонический” тип романа, в котором не существует идейного и художественного единства и роль автора сводится к гармоническому ведению самостоятельных “голосов” отдельных героев» [26, с. 104]. Здесь не место выяснять, насколько обоснована и логична позиция Фридлендера. Куда более важным нам представляется факт возращения книги Бахтина в поле современных исследований Достоевского. В этом контексте реплика Фридлендера соответствует тенденции, складывающейся не только в отечественном, но и в мировом достоевсковедении, поскольку давняя работа Бахтина появляется на страницах книг и статей В.В. Виноградова, В. Седуро, Д. Чижевского (см.: [8, с. 75–94]).

Несколько лет спустя Фридлендер выступил в журнале «Русская литература» с масштабным обзором «Новые книги о Достоевском», где предпринял попытку вписать второе издание монографии Бахтина в контекст современной идеологической борьбы, разворачивающейся вокруг художественного наследия писателя: «Книга М.М. Бахтина “Проблемы поэтики Достоевского” представляет собой переработанное и дополненное переиздание его книги “Проблемы творчества Достоевского”, вышедшей впервые в 1929 г. и получившей у нас и за рубежом большую известность. По своим основным научным идеям книга М.М. Бахтина явилась реакцией на многочисленные образцы субъективного, антиисторического истолкования творчества Достоевского, которые пользовались широким распространением в эпоху русского символизма и пережитки которых еще продолжали серьезно тормозить развитие науки о Достоевском в 20-е гг. Наиболее характерной чертой подобных толкований было отождествление идейного смысла произведений Достоевского с философией его героев» [28, с. 185–186]. Как представляется, в задачу автора входило не просто зачислить Бахтина в ряд принципиальных критиков буржуазного достоевсковедения, но и обеспечить ему тем самым некоторую идеологическую защиту от нападок ортодоксальной советской критики.

В 1971 г. Фридлендер вместе с В.М. Жирмунским и Б.С. Мейлахом выступил со статьей «Вопросы поэтики и теории романа в работах М.М. Бахтина», завершавшейся следующим выводом: «Перед исследователями теории и истории романа стоят новые, интереснейшие задачи, связанные как с общими проблемами изучения закономерностей литературного развития, так и с освещением специфики жанра. На этом пути работы М.М. Бахтина обозначили существенный этап и заслуживают широкого обсуждения» [30, с. 61]. В ней впервые была дана академическая оценка вклада Бахтина в отечественное и зарубежное литературоведение. Заметно снизив накал критики по отношению к бахтинской концепции полифонического романа, авторы подчеркивали значимость сделанного Бахтиным для современного понимания становления и эволюции романного жанра и его поэтики, определения новых тенденций развития романа в XX в.

Спустя годы Фридлендер вспоминал: «Фактически весь текст статьи написан мною. Б.С. Мейлах внес в него из осторожности лишь несколько ограничительных поправок, считая, что вклад Бахтина в литературоведе-

ние мною преувеличен. В.М. Жирмунский подписал статью, лишь бегло просмотрев ее, и сказал мне при этом, что он весьма горячо сочувствует Бахтину за его мученическую судьбу, но не разделяет его литературоведческих идей, в частности идеи полифонического романа» [27, с. 199].

Отметим, что появление этой статьи сыграло свою роль и в «бытовой биографии» М.М. Бахтина. По воспоминаниям В.В. Кожинова, сам факт публикации с таким названием помог ему убедить одного из руководителей Союза советских писателей продлить пребывание Бахтина в Доме творчества в Переделкино до момента получения ученым московской квартиры [4].

В свою очередь М.М. Бахтин достаточно высоко оценивал вклад Фридлендера и, заметим, не только как специалиста по Достоевскому. В сохранившихся в личной библиотеке ученого номерах журнала «Вопросы литературы» статьи Фридлендера «Споры о реализме» (1957, № 5) и «К вопросу о литературных направлениях» (1957, № 9) сопровождаются характерными для Бахтина карандашными пометами[1].

Закономерным представляется появление имени Фридлендера на страницах «Проблем поэтики Достоевского»: «В последнее десятилетие литература о Достоевском обогатилась рядом ценных синтетических работ (книг и статей), охватывающих все стороны его творчества (В. Ермилова, В. Кирпотина, Г. Фридлендера, А. Белкина, Ф. Евнина, Я. Билинкиса и других)» [23, т. 6, с. 48].

Эту оценку места и роли литературоведа в изучении наследия писателя Бахтин повторит в ответе на вопрос редакции «Нового мира»: «Я считаю очень ценными работы покойного Долинина, Фридлендера, Кирпотина, Бурсова, Евнина. Все эти работы рассматривают разные грани Достоевского <...>. Особенно я ценю работу Фридлендера, его теоретическую книгу о реализме Достоевского» [23, т. 6, с. 460].

На рубеже 1960–1970-х гг. у С.Г. Бочарова и В.В. Кожинова возникает идея издания сборника статей М.М. Бахтина. В него планируется включить ранее не публиковавшиеся или появлявшиеся лишь фрагментарно в «Вопросах литературы» статьи из архива ученого, посвященные прежде всего различным аспектам истории и теории романа. Рукопись была передана в редакцию литературоведения и критики издательства «Художествен-

1 Переданы в составе коллекции «Личная библиотека М.М. Бахтина» и в настоящее время находятся в Национальной библиотеке им. А.С. Пушкина Республики Мордовия.

ная литература», с сотрудниками которой у Бахтина и его младших друзей сложились добрые творческие отношения еще со времени подготовки монографии о Рабле (см.: [11, с. 474–619]). Продолжением этого сотрудничества стала публикация третьего издания «Проблем поэтики Достоевского», работа над которым шла с 10 июня 1971 г. до 6 сентября 1972 г.[2] Работа над сборником бахтинских статей, получившим окончательное название «Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет», началась 17 ноября 1971 г. и завершилась 18 июня 1974 г. По крайней мере, именно эти даты обозначены в авторском деле[3]. 18 ноября 1974 г. рукопись была сдана в набор, а 15 июля 1975 г. подписана в печать.

После выхода книги представление о Бахтине как исследователе заметно меняется: он воспринимается не только как автор новаторских трудов о Достоевском и Рабле, но и как теоретик литературы и философ культуры, чье видение и понимание проблем материальной эстетики и русского формализма, генезиса и эволюции романного жанра, смехового слова Гоголя и Рабле значительно обогащают современное гуманитарное знание. Именно об этом писал С.С. Аверинцев на страницах журнала «Литературное обозрение», редакция которого сочла необходимым специально откликнуться на выход новой книги Бахтина. В статье С.С. Аверинцева Бахтин впервые предстал перед читателем в статусе «любомудра» и «мыслителя», вклад которого в науку XX в. выходил далеко за пределы «чистого» литературоведения [1].

Фридлендер выступил внутренним рецензентом сборника. Его отзыв — важный документ, позволяющим понять отношение к «новому» Бахтину советской академической науки, уточнить характер рецепции бахтинских идей на рубеже 1960–1970-х гг. в ее «непубличной» форме. В рецензии обращает на себя внимание внутренняя противоречивость восприятия Бахтина автором. С одной стороны, это почти конгениальное видение и понимание грандиозности бахтинских построений, с другой — отчетливо артикулируемое недоверие к бахтинской терминологии, звучащее, с точки зрения сегодняшнего читателя, почти анекдотично: «У меня вызывает лишь

2 Авторское дело Бахтина М.М. «Проблемы поэтики Достоевского». Исследование // РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 6005.

3 Авторское дело Бахтина М.М. «Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет». Сборник работ // РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 6006.

некоторое сопротивление термин “хронотоп”. Обязателен ли он? У нас в литературоведении сейчас и без того наблюдается слишком большая энтропия новых терминов <...>. Несколько комический оттенок вносит и созвучие “хронотоп — Конотоп”. Хотя автор волен решить этот вопрос по-своему, но я бы как читатель предпочел бы работу без введения этого нового термина, затрудняющего чтение и понимание».

Если еще один рецензент сборника Д.В. Затонский после его выхода почти сразу опубликовал свой внутренний отзыв в «Вопросах литературы» [3], то текст Фридлендера остается практически неизвестным, лишь несколько строк из него вошли в статью «Реальное содержание поиска» в уже упомянутом номере «Литературного обозрения» [29].

Думается, что публикация отзыва Фридлендера позволит не только внести уточнения в научную биографию позднего Бахтина, но и добавит новые штрихи к портрету самого Г.М. Фридлендера, человека непростой судьбы и биографии. Этот отзыв — редкий случай того, как формализованный жанр дает возможность судить и о личностных качествах рецензента. Нельзя не оценить масштаб душевной искренности и щедрости автора подобных строк: «...я горячо рекомендую книгу М.М. Бахтина к печати и не сомневаюсь, что выход ее будет праздником и для широкого читателя, и для всей нашей литературной общественности. Помочь автору довести работу над нею до конца и выпустить ее в самые сжатые сроки — таков, по-моему, наш научный и гражданский долг».

Текст отзыва печатается по автографу, хранящемуся в РГАЛИ[4]. Это 6 страниц машинописи с авторской правкой. Дополнения и исправления приводятся в угловых скобках и поясняются в постраничных ссылках. Исправление опечаток специально не оговаривается. Пунктуация приближена к современным нормам.

Предисловие, подготовка текста и примечания
О.Е. Осовского и С.А. Дубровской

4 Авторское дело Бахтина М.М. «Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет». Сборник работ // РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 6006. Л. 6–11.

В редакцию литературоведения и критики
издательства «Художественная литература»

Отзыв
о рукописи М.М. Бахтина «К вопросам методологии эстетики словесно-художественного творчества»[5] (29 авт. л.)

В статье, написанной совместно с акад<емиком> В.М. Жирмунским и Б.С. Мейлахом и опубликованной в «Известиях АН СССР», мне уже приходилось давать общую оценку работ М.М. Бахтина, — ученого, имя которого заслуженно получило широкую известность у нас в стране и пользуется большим авторитетом за рубежом[6].

Сложившись как ученый в 1920-е годы, М.М. Бахтин с самого начала своей деятельности занял резко критическую позицию <по отношению>[7] к обоим, пользовавшимся в то время шумным успехом направлениям — русской «формальной школе» и вульгарной социологии переверзианского типа. В книге о Достоевском (1929) он попытался обосновать идею поэтики на иной — социологической и культурно-исторической основе, а в философско-эстетическом отношении широко развил идею духовной содержательности художественной формы и всех ее отдельных элементов. Тогда же он принял участие в написании книг В.В. Волошинова «Марксизм и философия языка» и П.Н. Медведева «Формальный метод в литературоведении»[8], направленных против формализма в языкознании и поэтике и

5 Первоначальное название сборника статей, подчеркивающее их методологический характер.

6 См. наше предисловие к публикации.

7 Напечатано над строкой.

8 Мнение Г.М. Фридлендера по поводу «спорных текстов» в целом совпадает с точкой зрения на роль М.М. Бахтина в их создании, которая бытовала у отечественных литературоведов в начале 1970-х гг. (подробнее см.: [5; 9]). Примечательно, что в «непубличном» отзыве автор говорит о вкладе Бахтина в написание «медведевско-волошиновского» корпуса текстов куда более определенно, нежели в уже упоминавшейся статье «Реальное содержание поиска». В последней его формула почти совпадает с версией, предложенной В.В. Кожиновым в первом опыте биографии Бахтина [6]: «В таких значительных историко-теоретических работах конца 20-х годов, как “Марксизм и философия языка” В. Волошинова (1929), “Формальный метод в литературоведении” П. Медведева (1928), “Проблемы творчества Достоевского” и статьи о Л.Н. Толстом Бахтина, — пишет он, — отражен важный и плодотворный этап развития трех близких по своему направлению молодых ученых, связанных в то время узами тесного личного содружества. Роль первой скрипки, без сомнения, принадлежала в нем Бахтину» [29, с. 62].

не утративших в этом смысле значения и поныне. В дальнейшем М.М. Бахтин сосредоточил свое внимание на вопросах теории романа. Отталкиваясь в значительной мере от идей знаменитой книги Г. Лукача «Теория романа»[9], написанной в период первой мировой войны, до перехода Лукача к марксизму М.М. Бахтин в ряде последующих работ <стремился>[10] противопоставить отвлеченной схеме молодого Лукача, еще стоявшего в то время на идеалистической точке зрения, широкую картину исторического развития романа, основанную на реальном изучении его форм и их исторического движения. Это привело М.М. Бахтина к созданию, с одной стороны, его известной книги о Рабле, значение которой далеко выходит за пределы литературоведения, так как в ней блестяще охарактеризованы многие важные явления духовной культуры ранних форм общества вообще, а с другой — к серии работ по поэтике романа, которая, на мой взгляд, является высшим достижением советского литературоведения в области исторической поэтики.

Рецензируемый сборник работ М.М. Бахтина имеет ретроспективный характер. В него вошли его первая неопубликованная статья «Проблема формы, содержания и материала в словесном художественном творчестве» (1921–1923[11]), посвященная критике формализма в поэтике, две большие работы 1930-х годов, сыгравшие для ученого роль своеобразной творческой лаборатории на пути к созданию его позднейших работ о Рабле и теории романной прозы и три известных работы последних лет («Слово в романе», «Эпос и роман», «Рабле и Гоголь»)[12].

Горячо поддерживая издание сборника статей М.М. Бахтина, я хочу особо подчеркнуть, что оно имеет не только общенаучное, но и актуальное общественное и нравственное значение.

9 Lukács Georg von. Die Theorie des Romans. Ein geschichtsphilosophischer Versuch über die Formen der großen Epik. Berlin: Kessinger, 1920. 170 s. [16].

10 Вписано сверху чернилами.

11 Иная, более точная дата создания предложена в Собрании сочинений М.М. Бахтина: «По свидетельству М.М.Б., статья написана в 1924 г. по заказу журнала “Русский современник”. (О том, что статья написана не ранее мая 1924 г., говорит также упоминание в тексте статьи нового названия Петербурга: Ленинград вместо Петрограда — С. 306)» [23, т. 1, с. 711].

12 Называя эти тексты Бахтина «работами последних лет», рецензент имеет в виду не время их создания автором, а факт их публикации во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. в журнале «Вопросы литературы» [17; 21; 22; 24].

Прежде всего, следует указать на парадоксальное обстоятельство: несмотря на то, что работы Бахтина написаны давно, в спокойном объективном тоне и прочно вошли в науку, они до сих пор почему-то (без всякого основания!) вызывают у нас нередко горячие страсти. Вместо спокойного критического анализа этих работ мы встречаемся то с безудержной их апологетикой, то с необоснованным их отрицанием. При этом совершенно искажаются идеи автора и его реальное место в нашей науке. Для всякого непредубежденного читателя ясно, что работы Бахтина, прежде всего, направлены против формализма и структурализма в его неоформалистическом варианте[13]. Между тем, невежественные критики формализма и столь же невежественные защитники структурализма пытаются облыжно «записать» его в сторонники этих течений, с которыми он всю жизнь вел напряженную борьбу! Издание настоящего сборника и, в частности, открывающей его статьи позволяет, как мне кажется, восстановить истину и навсегда отмежевать Бахтина от тех, кто, не имея на это никаких оснований, пытается из чистого модничанья (или из соображений борьбы с советским литературоведением) присвоить его себе и отделить тем самым от основной линии развития советской науки, с которой Бахтин на деле органически связан.

И второе. В связи с эволюцией романа XX в. и, в частности, с появлением на Западе школы так называемого «нового романа» вопросы поэтики романа выдвинулись сейчас на передний край литературной борьбы. Поэтому широкая, исторически обоснованная антиформалистическая постановка их в книге Бахтина приобретает сейчас новое, актуальное значение. Она важна не только для ученых, но и для литераторов.

С этой точки зрения жаль, что в книгу не вошли никогда не переиздававшиеся две небольшие работы автора о Толстом[14] из собрания его

13 По предположению Л.А. Гоготишвили, реакция Бахтина на эту мысль Фридлендера присутствует в упомянутом наброске предисловия: «Нельзя отнести к определенному направлению (структурализму). Моя любовь к вариациям и к многообразию терминов к одному явлению» [23, т. 6, с. 685]. Добавим, что реальное отношение Бахтина к формализму и структурализму на рубеже 1960–1970-х гг. оказалось куда более сложным, чем это представлялось младшим его современникам. Об этом свидетельствуют и известные строки из ответа на вопрос редакции «Нового мира», и сам факт его общения в начале 1970-х гг. с В.Б. Шкловским, не говоря уже о Вяч.Вс. Иванове и Ю.М. Лотмане (см.: [2; 10; 15]).

14 Бахтин М.М. Предисловие (Драматические произведения Л. Толстого) [20]; Предисловие («Воскресение» Л. Толстого) [19]. Републиковано в сборнике «Литературно-критические статьи» [18, с. 90–120]. Примечательно, что в своей статье-рецензии в «Литературном обо-

художественных произведений 1920-х годов. Со своей стороны, я горячо рекомендую дополнить ими книгу, тем более, что тема Толстого в ней присутствует. Объем этих забытых работ невелик, а высказанные в них соображения далеко не потеряли своего значения.

Перехожу далее к своим редакционным замечаниям по рукописи.

<Рукопись озаглавлена «К вопросам методологии эстетики словесного творчества». Название это, по-моему, неудачно, тяжело по форме и не отражает содержания книги.>[15] Я бы предложил назвать <книгу>[16] — «Вопросы эстетики (или: теории) и истории художественной прозы», так как во всех статьях, кроме первой, речь идет только о прозаических жанрах. Или: Слово в литературе и слово в романе.

<Крайне неудачно предисловие[17]. Для него использована старая вступительная заметка к первой работе. Ее нужно заменить>[18] <Необходим>[19] очерк, характеризующий эволюцию автора и состав сборника, а также его композицию и дающий историческую оценку первых, давно созданных работ. Если автору сейчас трудно написать такой очерк по состоянию здоровья, издательство должно ему в этом помочь[20].

Поскольку сборник имеет ретроспективный характер и на отдельных его статьях отчетливо чувствуется печать времени, их необходимо в конце датировать, проставив под каждой статьей время ее создания[21].

Открывающая сборник статья является, как я уже говорил выше, развернутой критикой формалистической эстетики и поэтики. Автор справедливо доказывает в ней, что поэтика не может быть построена на основе

зрении» Фридлендер еще раз выскажет сожаление об отсутствии работ о Толстом в составе сборника [29, с. 62].

15 Текст зачеркнут.

16 Вписано сверху карандашом.

17 Скорее всего автор и составители не планировали оставлять предложенный в качестве предисловия к сборнику вступительный фрагмент к рукописи 1924 г. Его присутствие носило технический характер: тем самым соблюдалось формальное требование наличия предисловия. В архиве Бахтина сохранился набросок, начинающийся словами «Предлагаемый сборник моих статей объединяется одной темой, на разных этапах ее развития.

Единство **становящейся** (развивающейся) идеи» [23, т. 6, с. 431]. Однако в силу жизненных обстоятельств авторское предисловие к сборнику так и не было написано.

18 Текст зачеркнут.

19 Вписано сверху карандашом.

20 Это пожелание Фридлендера было учтено: сборник открывает краткое предисловие «От издательства» [16, с. 3–5].

21 Данное замечание рецензента было выполнено.

лингвистики или точных наук, но лишь на основе философской эстетики. Несмотря на то, что статья, написана 50 лет назад, она и сейчас по основной тенденции не устарела: в частности, она резко противостоит работам Якобсона[22] и его направления. Основные положения автора, — что язык является для поэзии лишь «техническим моментом» и «в своей лингвистической определенности» он «в эстетический объект словесного искусства не входит» (стр. 54–55) являются, с моей точки зрения, весьма плодотворными для нашей науки именно сейчас. Единственное мое пожелание — в необычном, но оправданном по существу, определении идей формалистов как «материальной эстетики» <от слова «материал»>[23] (стр. 11 и т. д.) поставить термин «материальный» в кавычки[24], чтобы читатель не ассоциировал его как-то ошибочно с <другим>[25] более привычным, противоположным по значению — материалистический.

Несколько сложнее обстоит дело с работой «Слово о романе»[26] (лучше было бы назвать ее просто «О романе» или «О языке романа»). Явившись для автора своего рода творческой лабораторией, подготовившей его позднейшие работы, она сохранила следы этого первоначального назначения. Кроме того, две ее главы (2–3) частично совпадают по содержанию и примерам с позднейшей работой «Слово в романе», где те же вопросы изложены проще и менее громоздко. Я бы советовал обратить особое внимание на редактуру этой статьи, в частности, исправить неу-

22 Упоминание имени Р. Якобсона имеет несколько причин, лишь косвенно связанных с Бахтиным, в Якобсоне прямого оппонента своим взглядам в общем-то не видевшего. Более того, по воспоминаниям Кожинова, в 1960-е гг. Якобсон демонстрировал активный интерес к Бахтину и его идеям, совсем не вызывавший у того ответного энтузиазма [4]. Сам Якобсон достаточно четко высказывался о симпатиях к бахтинским идеям уже после смерти мыслителя в своем предисловии к французскому изданию книги «Марксизм и философия языка» (см.: [7]). Для Фридлендера — в 1970-е гг. непримиримого борца с формализмом и его неоформалистскими продолжениями в отечественном и зарубежном структурализме — Якобсон выступает фигурой почти символической, и несколько искусственное противопоставление Бахтина Якобсону имеет четко артикулируемую идеологическую задачу записать автора рецензируемого сборника в такие же, как он сам, непримиримые борцы с современной буржуазной наукой о литературе.

23 Вписано сверху чернилами.

24 Вопреки пожеланию рецензента термин не был взят в кавычки, однако при первом появлении в тексте давался разрядкой [16, с. 10].

25 Вписано сверху чернилами.

26 В окончательном варианте работа названа «Слово в романе». Таким образом, ей был возвращен первоначальный заголовок, под которым планировалось ее издание в виде отдельной книги в 1936 г. [23, т. 3, с. 723].

дачные формулировки и устаревшие оценки на стр. 25, 41, 158, 189 (см. мои пометы).

Обширная работа «Формы времени и хронотопа в романе» представляет содержательное исследование истории <изображения>[27] временно-пространственных связей в античном и средневековом романе, а частично и в романе нового времени. Работа эта безусловно весьма интересна и удачна. У меня вызывает лишь некоторое сопротивление термин «хронотоп». Обязателен ли он? У нас в литературоведении сейчас и без того наблюдается слишком большая энтропия новых терминов. Не лучше ли сказать: «временно-пространственные отношения», «тип временно-пространственных отношений», «типичная временно-пространственная ситуация» и т. д. Тем более, что мы встречаемся в поэтике и с совершенно иным по смыслу термином «топос» (повторяющаяся формула, «общее место»). Несколько комический оттенок вносит и созвучие «хронотоп-Конотоп». Хотя автор волен решить этот вопрос по-своему, но я бы как читатель предпочел бы работу без введения этого нового термина, затрудняющего чтение и понимание. Мне трудно также согласиться с отнесением О. Людвига, Раабе, Г. Келлера и Штифтера к представителям «областнического романа» (стр. 208)[28], со сближением имен Фрейтага, Теккерея и Т. Манна (стр. 213)[29] и вообще со слишком широкой трактовкой в последней главе работы термина «идиллия». На стр. 216 к идиллическому отнесен и пушкинский Савельич, и народные образы Толстого, Вальтера Скотта, Достоевского. Верно ли это? Получается, что все, что в романе XIX в. противостоит капитализму, попадает в разряд идиллии. Мне кажется, что дело в этом отношении обстоит значительно сложнее: Савельич, например, вовсе не «идилличен»: он и жалок, и смешон, и героичен, и полон внутреннего достоинства. И точно также несводимы к идиллии образы Толстого и Вальтера Скотта. Нужно сказать, что некоторая тенденция к историческому схематизму не чужда ав-

27 Напечатано сверху.

28 Мнение Фридлендера о перечисленных немецких писателях XVIII–XIX вв. более чем компетентно. Специалист по эстетическим взглядам К. Маркса и Ф. Энгельса, истории немецкой эстетической мысли домарксистского периода, он вполне профессионально судил о проблемах истории немецкой литературы. Примечательно, что имена В. Раабе, О. Людвига и А. Штифтера были исключены из текста статьи «Формы времени и хронотопа» [16, с. 234–408].

29 Речь идет о следующей строчке: «Идиллический момент является определяющим и в романе поколений (Теккерей, Фрейтаг, Голсуорси, Т. Манн)» [16, с. 381].

тору и в других его работах; это, на мой взгляд, их слабая сторона, и хорошо было бы здесь ее избежать.

Статьи «Слово в романе»[30] и «Эпос и роман» я считаю двумя лучшими работами М.М. Бахтина, поэтому никаких замечаний по ним у меня нет. Иное дело работа о Гоголе. При всех ее достоинствах и она несвободна от некоторого схематизма. На стр. 249 говорится, например, что в «Вечерах на хуторе» «половая жизнь» носит «карнавально-масленичный характер». Но ведь в «Вечерах» есть и похождения Солохи, и высокая, идеальная любовь Ганны и Левко, Вакулы, Данилы Бурульбаша. На стр. 257 пляска у Гоголя характеризуется как «разнузданная». Так ли это? Сам Гоголь характеризует ее иначе — как момент проявления здоровой силы и свободы нескованного человека, минуту его свободного <само>[31]забвения. Вообще в статье художественный мир Гоголя без достаточной исторической дифференцированности все время с некоторой назойливостью <даже чисто терминологически>[32], «приравнивается» к художественному миру Рабле. Но следовало бы развить и другую сторону — их различие. Особенно серьезные возражения вызывает у меня с этой точки зрения разбор «Мертвых душ» на стр. 252[33]. Здесь отдаленные вопросы генезиса определенного жанра[34] помешали охарактеризовать индивидуальное осуществление его в творчестве Гоголя, где он совершенно переосмыслен, о чем в статье сказано с помощью весьма неопределенных оговорок. Хотелось бы, чтобы автор вернулся к этой статье, доработал и расширил ее и, кстати, коснулся бы в ней «Рима», где карнавальная тема «Вечеров» возрождается в ином историческом качестве.

Возможно, что в моей рецензии я сделал слишком много предложений и автору трудно их осуществить. В таком случае я готов снять часть из них. Тем не менее, я считал нужным так или иначе отметить наряду с очевидными для меня громадными достоинствами сборника и некоторые частные недостатки или дискуссионные моменты. Думаю, что это будет полезно

30 Опубликована в сборнике под окончательным названием «Из предыстории романного слова» [16, с. 408–446].

31 Вписано сверху чернилами.

32 Напечатано сверху.

33 Ср.: «В основе “Мертвых душ” внимательный анализ раскрыл бы формы веселого (карнавального) хождения по преисподней, по стране смерти. “Мертвые души” — это интереснейшая параллель к четвертой книге Рабле, то есть путешествию Пантагрюэля» [16, с. 488].

34 Имеется в виду жанр мениппеи (подробнее см.: [12]).

для редактирования книги. В целом же, повторяю, я горячо рекомендую книгу М.М. Бахтина к печати и не сомневаюсь, что выход ее будет праздником и для широкого читателя, и для всей нашей литературной общественности. Помочь автору довести работу над нею до конца и выпустить ее в самые сжатые сроки — таков, по-моему, наш научный и гражданский долг.

(Г.М. Фридлендер)

Доктор филологич. наук, член ССП, ст. научн.
сотрудник ИРЛИ АН СССР. Ленинград. 26 — XII — 1973.

Список литературы

Исследования

1 *Аверинцев С.С.* Личность и талант ученого // Литературное обозрение. 1976. № 10. С. 58–61.

2 *Егоров Б.Ф.* Бахтин и Лотман // *Егоров Б.Ф.* Жизнь и творчество М.Ю. Лотмана. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 243–258.

3 *Затонский Д.В.* Об эстетике, поэтике, литературе // Вопросы литературы. 1977. № 4. С. 254–263.

4 «Как пишут труды, или Происхождение несозданного авантюрного романа» (Вадим Кожинов рассказывает о судьбе и личности М.М. Бахтина) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1992. № 1. С. 109–122.

5 *Киржаева В.П., Осовский О.Е.* «...мне, так сказать, приписывают...»: «спорные тексты» в бахтиноведении конца 1980-х – 1990-х // Филология: Научные исследования. 2018. № 3. С. 156–168.

6 *Кожинов В.В., Конкин С.С.* Михаил Михайлович Бахтин: краткий очерк жизни и деятельности // Проблемы поэтики и истории и литературы: сб. ст.: К 75-летию со дня рождения и 50-летию науч.-пед. деятельности Михаила Михайловича Бахтина. Саранск: [б. и.], 1973. С. 5–19.

7 *Махлин В.Л.* Наследие и рецепция, или Р. Якобсон о М. Бахтине // Вопросы литературы. 2016. № 6. С. 94–108.

8 Михаил Михайлович Бахтин: личность и наследие: монография. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2020. 232 с.

9 *Николаев Н.И.* Издание наследия Бахтина как филологическая проблема (Две рецензии) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1998. № 3. С. 114–115.

10 *Осовский О.Е., Дубровская С.А.* Бахтин, Федин, Шкловский. Два малоизвестных эпизода из биографии Михаила Бахтина // Вопросы литературы. 2021. № 1. С. 191–215.

11 *Паньков Н.А.* Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина. М.: МГУ, 2009. 719 с.

12 *Пискунова С.И.* Мениппея: до и после романа // Вопросы литературы. 2012. № 4. С. 267–292.

13 Собрание инскриптов на изданиях из личной библиотеки М.М. Бахтина / авт.-сост.: И.В. Клюева, Н.Н. Земкова; науч. ред. Н.И. Воронина. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2020. 320 с.

14 *Тамарченко А.В.* Студенческие годы Георгия Михайловича Фридлендера: встречи и воспоминания // Pro memoria: сб. материалов междунар. конф. / памяти академика Георгия Михайловича Фридлендера (1915–1995). СПб.: Наука, 2003. С. 323–331.

15 *Чудаков А.П.* Спрашивая Шкловского // Литературное обозрение. 1990. № 6. С. 96–102.

Источники

16 *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
17 *Бахтин М.М.* Искусство слова и народная смеховая культура (Рабле и Гоголь) // Контекст–1972. М.: Наука, 1973. С. 248–259.
18 *Бахтин М.М.* Литературно-критические статьи / сост. С. Бочаров и В. Кожинов. М.: Худож. лит., 1986. 543 с.
19 *Бахтин М.М.* Предисловие («Воскресение» Л. Толстого) // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. художественных произведений. М.; Л.: Госиздат, 1930. Т. 13. С. III–XX.
20 *Бахтин М.М.* Предисловие (Драматические произведения Л. Толстого) // *Толстой Л.Н.* Полн. собр. художественных произведений. М.; Л.: Госиздат, 1930. Т. 11. С. III–X.
21 *Бахтин М.М.* Слово в поэзии и в прозе // Вопросы литературы. 1972. № 6. С. 54–86.
22 *Бахтин М.М.* Слово в романе // Вопросы литературы. 1965. № 8. С. 84–90.
23 *Бахтин М.М.* Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 1996–2012.
24 *Бахтин М.М.* Эпос и роман // Вопросы литературы. 1970. № 1. С. 95–122.
25 *Фридлендер Г.М.* Анкета ДКХ // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1994. № 1. С. 14–15.
26 *Фридлендер Г.М.* Достоевский // История русской литературы: в 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. IX: Литература 70–80-х годов. Ч. 2. С. 7–118.
27 *Фридлендер Г.М.* Наследие М.М. Бахтина вчера и сегодня // Русская литература. 1993. № 3. С. 198–206.
28 *Фридлендер Г.М.* Новые книги о Достоевском // Русская литература. 1964. № 2. С. 179–190.
29 *Фридлендер Г.М.* Реальное содержание поиска // Литературное обозрение. 1976. № 10. С. 61–64.
30 *Фридлендер Г.М., Мейлах Б.С., Жирмунский В.М.* Вопросы поэтики и теории романа в работах М.М. Бахтина // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1971. Т. 30. № 1. С. 53–61.
31 *Lukács G.* Die Theorie des Romans. Ein geschichtsphilosophischer Versuch über die Formen der großen Epik. Berlin: Kessinger, 1920. 170 S.

References

1 Averintsev, S.S. “Lichnost’ i talant uchenogo” [“Personality and Talent of a Scholar”]. *Literaturnoe obozrenie*, no. 10, 1976, pp. 58–61. (In Russ.)

2 Egorov, B.F. “Bakhtin i Lotman” [“Bakhtin and Lotman”]. Egorov, B.F. *Zhizn’ i tvorchestvo M.Iu. Lotmana* [*The Life and Work of M.Y. Lotman*]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 1999, pp. 243–258. (In Russ.)

3 Zatonskii, D.V. “Ob estetike, poetike, literature” [“On Aesthetics, Poetics, and Literature”]. *Voprosy literatury*, no. 4, 1977, pp. 254–263. (In Russ.)

4 “‘Kak pishut trudy, ili Proiskhozhdenie nesozdannogo avantiurnogo romana’ (Vadim Kozhinov rasskazyvaet o sud’be i lichnosti M.M. Bakhtina)” [“‘How Works are Written, or the Origins of an Unwritten Picaresque Novel’ (Vadim Kozhinov on the Fate and Personality of M.M. Bakhtin)”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 1992, pp. 109–122. (In Russ.)

5 Kirzhaeva, V.P., Osovskii, O.E. “‘... mne, tak skazat’, pripisyvaiut...’: ‘spornye teksty’ v bakhtinovedenii kontsa 1980-kh – 1990-kh” [“‘...I, so to Speak, are Credited with...’: ‘Controversial Texts’ in Bakhtin Studies of the Late 1980s – 1990s”]. *Filologiia: Nauchnye issledovaniia*, no. 3, 2018, pp. 156–168. (In Russ.)

6 Kozhinov, V.V., Konkin, S.S. “Mikhail Mikhailovich Bakhtin: kratkii ocherk zhizni i deiatel’nosti” [“Mikhail Mikhailovich Bakhtin: A Brief Outline of Life and Work”]. *Problemy poetiki i istorii literatury: sbornik statei* [*Problems of Poetics and History of Literature: Collection of Articles*]. Saransk, 1973, pp. 5–19. (In Russ.)

7 Makhlin, V.L. “Nasledie i retseptsiia, ili R. Iakobson o M. Bakhtine” [“Heritage and Reception, or R. Jacobson on M. Bakhtin”]. *Voprosy literatury,* no. 6, 2016, pp. 94–108. (In Russ.)

8 *Mikhail Mikhailovich Bakhtin: lichnost’ i nasledie: monografiia* [*Mikhail Mikhailovich Bakhtin: Personality and Heritage: Monograph*]. Saransk, Ogarev Mordovia State University Publ., 2020. 232 p. (In Russ.)

9 Nikolaev, N.I. “Izdanie naslediia Bakhtina kak filologicheskaia problema (Dve retsenzii)” [“Publication of Bakhtin’s Legacy as a Philological Problem (Two Reviews)”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop,* no. 3, 1998, pp. 114–115. (In Russ.)

10 Osovskii, O.E., Dubrovskaia, S.A. “Bakhtin, Fedin, Shklovskii. Dva maloizvestnykh epizoda iz biografii Mikhaila Bakhtina” [“Two Little-known Episodes from the Life of Mikhail Bakhtin”]. *Voprosy literatury,* no. 1, 2021, pp. 191–215. (In Russ.)

11 Pan’kov, N.A. *Voprosy biografii i nauchnogo tvorchestva M.M. Bakhtina.* [*Questions of Biography and Scientific Creativity of M.M. Bakhtin*]. Moscow, Ogarev Mordovia State University Publ., 2009. 719 p. (In Russ.)

12 Piskunova, S.I. “Menippeia: do i posle romana” [“Menippea: before and after the Novel”]. *Voprosy literatury,* no. 4, 2012, pp. 267–292. (In Russ.)

13 *Sobranie inskriptov na izdaniiakh iz lichnoi biblioteki M.M. Bakhtina* [*Collection of Inscripts on Editions from the Personal Library of M.M. Bakhtin*]. Saransk, Ogarev Mordovia State University Publ., 2020. 320 p. (In Russ.)

14 Tamarchenko, A.V. “Studencheskie gody Georgiia Mikhailovicha Fridlendera: vstrechi i vospominaniia” [“Student Years of Georgiy Mikhailovich Friedlander: Meetings and Memories”]. *Pro memoria: sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii / pamyati akademika Georgiia Mikhailovicha Fridlendera (1915–1995)* [*Pro memoria: Collection of Works / In Memory of Academician Georgy Mikhailovich Fridlender (1915–1995)*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, pp. 323–331. (In Russ.)

15 Chudakov, A.P. “Sprashivaia Shklovskogo” [“Asking Shklovsky”]. *Literaturnoe obozrenie,* no. 6, 1990, pp. 96–102. (In Russ.)